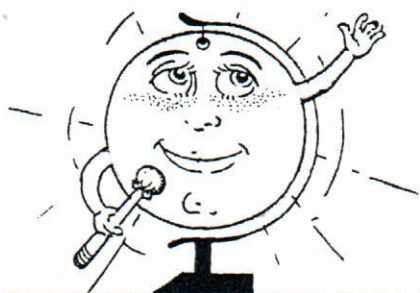

**New "Hong group" productions
Presents**

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

Extreme publication

№ 2(28)

Yahoo experience 2000

Все о жизни, для жизни и за жизнь today for you:

Calm down – это закономерность
Что такое любовь, и где ее найти
Новый облик школы, и как с ним бороться
Толстовская интерпретация «школьных рассказов»
Пессимистическое размышление о «символических» слушаниях
Страшная басня о волке и о нас — козлятах

Скромность редакторов и авторов поражает своими масштабами. Но по отношению к авторам самых позорных статей обязательно будут предприняты карательные санкции. Заранее просим прощения за, возможно, не вполне правомерные обороты потока мысли и благодарим за прочтение хотя бы этой страницы. Не в службу, а в дружбу – не обижайтесь, пожалуйста

Ну вот и наша параллель (нынче одиннадцатые классы) доросла до того почетного возраста, когда по праву можно считать себя самыми старшими (ну хотя бы в школе) и, недовольно оглядывая все вокруг, восклицать: «А вот раньше!...»

Так что же было раньше? Давно это было (если точно, девять лет назад), когда нас, стрёмных и несмышленных малышей, привели из детсадовского первого класса в гимназию (тогда это еще и гимназией-то не называлось). Какими пугливыми мы были. Столкнуться со старшеклассником? Да ни в жизни! Этих больших дядей и тетей мы обходили стороной, проявляя максимум осторожности. Поход на третий этаж был запрещен вплоть до четвертого класса. А теперь? Невозможно пройти от 45-го до 47-го без того, чтобы какой-нибудь мальчуган не наскочил и не отдал бы тебе ногу, чтобы какая-нибудь девочка (классом не старше пятого) не толкнула грубо и очень больно куда-то в ребро и не буркнула: «Дай пройти!»

Теперь все меняется. Страх учеников

сменился опасением старшеклассников быть обиженными, боязнь забыть сменку — откровенным презрением. Постепенно сходит на нет даже сказка о страшном учителе из 25-го кабинета (обитавшем ранее в каб. №18), которая в наше время шепотом

пересказывалась вновь и вновь в рекреациях. Даже дружба меняется на меркантильное сотрудничество. Палитра ругательств пополняется с каждым годом: нет-нет, а

услышишь что-нибудь новенькое от младшеньких. Мода на плееры сменилась модой на любимые сотовые телефоны: ни то, ни другое мне лично в школе не нужно, тем более такие допотопные, морально устаревшие модели, которые можно использовать только не по назначению (ковыряться в ушах и тому подобных местах). Скажите что-нибудь Климчуку, и он, привычным движением, небрежно вынув наушник из правого уха, спросит: «А, Чё?». Дружеская беседа сдает позиции.

Изменения заметны не только в нашей школе, где по-прежнему остается высокий уровень образования, которое подчас мы не умеем и не хотим использовать вне стен гимназии (я исключаю курсы, вступительные и т.д.). А изменения в общей школьной массе уже не удивляют: кто хотел учиться, тот, как и раньше грызет гранит науки, а кто не ставил себе целью быть образованным человеком, тот... (это уже ясно и без слов). В этих первых кругах, к которым сложно не принадлежать, учаь в нашей гимназии, увеличился престиж знаний, но круги эти не столь широки, и нас, «умненьких», могут и не понять. Знакомых по критерию «максимально высокий уровень IQ, хорошее чувство юмора, стильная одежда, занятия спортом (х-treme приветствуется), оригинальность и т.д. и т.п.» найти практически невозможно. А вот наша учебная занятость практически исключает последние параметры.

Вот такие вот печальные размышления получились. Посвящаются они поколению, разрушающему устои, стирающему рамки.

Calm dawn — это закономерность.

А.М.

*мнение редакции может отличаться от мнения автора этой статьи

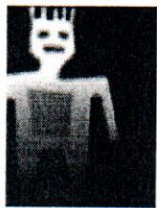
Что такое любовь? Есть ли она на самом деле? И где ее найти? Многие говорят,

что это кубок, который нельзя выпить до дна, так как на дне его, как у старого, терпкого, выдержанного вина, только горечь, и, скорее всего, это горечь познания. Но что, если этот кубок настолько большой, что на его тонком краю умещаемся не только мы, но и наши деды и прадеды, внуки и правнуки, птицы и звери. Что, если мы все живем на этой тонкой грани; вырастаем на ней, а кто-то и умирает. Но пока мы стоим на этом краю, живет только наше брненное тело, а прямо под нашими ногами плещется настоящая вечная бездонная жизнь. Когда мы дети, наши родители оберегают нас от этой бездны, держат нас поближе к себе, да и порой просто стараются спрятать ее от нас. Но мы вырастаем, может, к сожалению, может, к счастью; мы стараемся уйти от тех, кто старательно привязывал нас к себе, стараемся найти все новое, новых друзей, новые ощущения. Мы подходим ближе к краю этого магического грааля, к которому нас так долго не подпускали, стараемся зачерпнуть «любовь» рукой, брызгаемся в ней, резвимся. Но это не «любовь», это только «влюбленность». Нас пьянит сама та радость якобы познания неизведанного, можно сказать, доселе запретного для нас. Неосторожные, мы можем, заигравшись, оступиться и случайно промочить одну ногу. Вот она, первая «несчастливая любовь»! Почувствовав ее на ощупь, и вернувшись обратно в этот мир, мы, с одной стороны, испытываем разочарование, но, с другой стороны, мы чувствуем себя повзрослевшими и обличенными некоторым опытом, а значит, мы заполняемся каким-то новым для нас чувством гордости и двойственной неопределенности. Мы боимся вернуться туда, но какое-то физиологическое желание жизни тянет нас все ближе и ближе к краю. Мы чувствуем брызги чужих судеб, видим отблески чужой «Любви». Мы встречаемся с новыми знакомыми, которые так же скользят по краю. Некоторое время мы можем пройти вместе со своими новыми «друзьями», возможно, вскоре мы разочаруемся и расстанемся; но Страх вернуться Туда одному превышает нас, и мы, сами того не понимая, все-таки ищем себе партнера, с которым мы совершим

решающий заплыв. Многие путают то таинство совершения последнего заплыва с синхронным беспорядочным нырянием в глубину. У многих сам поиск этого партнера заменяет смысл жизни, они довольствуются животной страстью, удовлетворением физиологических потребностей, для которого не нужен этот «кубок», нужно только осознание того, что он есть. Найдя же свое «счастье», мы совершаем божественное погружение, постепенно познавая бездонные волны Ее. Мы заходим постепенно и медленно, в блаженной истоме ожидая дальнейшего погружения. Мы идем туда затем, чтобы уже никогда не вернуться, чтобы уже навсегда перевернуть свою жизнь, чтобы найти свою Жизнь. Однако, возможны и случайные жертвы небрежности и Стихии: чуть только ты расслабишься, засмотришься на безграничную гладь «любви» и чужого солнца, как вдруг кто-то, такой же как ты незамеченный и зачарованный споткнется о тебя, и вы вместе, держась друг за друга, упадете в безбрежную мечту свою, но, не ожидая, окунетесь в нее с головой. «Повезет» тому, кто сможет вовремя сориентироваться и выплыть на берег, схватиться за спасительную грань бокала, но «несчастен» тот, кто утонет в этой бездне неожиданного блаженства и познает ее всю разом. Непредвиденная, Она пропитывает незнакомца всего насквозь, как листок бумаги и он медленно погружается на могучую грудь этого океана. Но утонуть в любви, захлебнуться в ней – вот та мечта, к которой стремятся все, а значит этот придуманный мною мир есть суть абсурд, да и многие слова не имеют своего первоначального значения, они условны, как условен и весь этот мир, который практически и не существует без этого вымышленного кубка, волшебного грааля, который не имеет места быть в этом чуждом, трансцендентном для него мире. Но нет жизни без любви, ведь она и есть маленькая часть этой «Вечности», и в этом абсурд нашего существования.*

К.П.

*Чей-то как-то грузонуту...

Новый облик школы — это всегда приятно, однако, судя по витающим по коридорам и лестницам настроениям, стены должны были стать не поносно желтыми, а приятно мягкими, во избежание различного рода травм. Конечно, самая большая опасность заложена в самих юных посетителях нашей гимназии. Повторяю Нашей, хотя постепенно, но очень активно, интенсивно и явно с большим удовольствием, некоторые, и даже большая часть наших товарищей и сограждан, старательно вытесняют нас из стен уже ставшего родным нам дома. Категорическое невосприятие всего живого и движущегося, острое желание любые проявления этого подавить — вот отличительная черта бегающих по коридорам маленьких взрослых, которые остервенело прыгают на себе подобных и на нас — бесподобных. Но шутки шутками, а учиться — то надо. Но и здесь нам не повезло, этот процесс зачастую может быть прерван пением, но отнюдь не Эдитой Пьехой, это даже не хор мальчиков-зайчиков начальной подготовки, а скорей стройное лягушачье кваканье «в глухую мартовскую ночь». И правда, ведь наша школа дает музыкальную подготовку только до тех пор, пока не наступит то время, когда голос нужно развивать, трагические последствия этого можно услышать, например, когда пишешь административное сочинение в кабинете № 47, из-за стенки. Но это не самое худшее, отголоски неразвитой музыкальной культуры слышны так же в неровном барабанном такте по дверям и стенам. Мне кажется, что уроки математики, например, в полной мере можно заменить занятиями по рисованию, т.к. культурные и некультурные изображения на стенах нашей гимназии особенной искусностью и разнообразием не блещут (не говоря уже о внутришкольных, почти наскальных рисунках). Однако, судя по

надписям, грамотность в нашей школе достигла достаточно высокого уровня, в конце концов, не зря у нас одни из самых сильных — гуманитарные классы.

Но, Боже, как при всем этом страшно выходить из этого уже родного и теплого нам чердачка знаний и знакомств в холодный (кстати, отопительный сезон нынче начнется только с 15 октября) и большой дом жизни, в новую необжитую квартиру с враждебными, по большей части, соседями. И дай Бог нам выжить этот год в холодном одиночестве (намек выпускникам), без знакомых добрых лиц (для тех, кто не понял намека,

объясняю популярнее: приходите почаще).

К.П.

...Вы подходите к крыльцу школы, вас обгоняет толпа детей: первоклассники, роющиеся в карманах в поисках пропуска, старшеклассники, достающие пакеты с мнимой сменкой... все спешат на уроки.

Вы заходите в школу, если у вас нет веской причины, по которой вы сюда пришли, то можете разворачиваться и идти обратно, т.к. наши охранники строго следят за вами. Предположим, что такая причина у вас есть, и вы спокойно проходите дальше. Справа и слева от вас есть две лестницы, какую же дорогу лучше выбрать? Если вы пойдете налево, вас непременно собьет с ног какой-нибудь ученик младших классов да еще обвинит вас в том, что вы попались у него на пути... вот и подумайте, хотите ли вы идти налево? Думаю, вряд ли. Тогда пойдём направо. На этой лестнице ученики гораздо спокойнее, ...зато учителя... ладно... не будем о страшном.

Вы дошли до второго этажа, огляделись... сейчас можно ничего не опасаться, ведь начались уроки. Слева находятся компьютерные классы, вы входите туда, в отличие от многих других классов, здесь тихо, несчастные, на первый взгляд, ученики смотрят вам в глаза, в которых вы

читаете мольбы о помощи... Советую вам поскорее уйти отсюда, вы все равно им уже ничем не поможете.

Вы поднимаетесь на третий этаж. Перед

вами огромное количество кабинетов. «В какой же из них зайти», думаете вы. Вдруг какая-то странная мелодия заставляет вас содрогнуться. Не пугайтесь! Это просто звонок. Когда-то ученики реагировали так же, как и вы, но это прошло, если вы останетесь здесь, то очень скоро привыкнете. Итак, урок закончился. Ученики постепенно выходят из классов, кто-то идет в столовую, но мы туда не пойдем, если вы не против. Давайте заглянем в один из классов. Вы видите несколько человек, которые что-то усердно пишут. «Странно, -- подумаете вы. -- Урок же кончился». Да, вы совершенно правы. Этот урок действительно кончился, но будет еще четыре, а может быть пять или даже шесть. А вдруг на одном из уроков будет контрольная,

например, по физике, к ней же надо подготовиться: сделать шпаргалки и т.д.

А как вы смотрите на то, чтобы зайти в спортивный зал? Если вы любите играть в баскетбол, то это именно то место, которое вам нужно. Только, пожалуйста, будьте внимательны, в нашей школе очень многие увлекаются баскетболом. Когда в одном небольшом зале собирается много народу, то есть вероятность получить по голове чужим мячом, а это, как вы сами понимаете, не очень приятно.

На самом деле, все не так страшно, как вам кажется. У нас очень хорошая школа, замечательные учителя, много всяких разных праздников проходит, так что приходите обязательно, вам всегда будут рады. Но главное, запомните- ни в коем случае нельзя

приходить без сменной обуви. Это у нас почти святое.

Ну так как? Вы к нам придете?*

К.Ч.

* Не думайте, автор абсолютно здоров, если кто не понял, эта статья -- результат прочтения «Севастопольских рассказов» Л.Н.Толстого

Осеннее утро, туманное, но солнечное, однажды приветствовало меня следующей сценой: хорошо одетый мужчина, ничего не видевший то ли из-за густого тумана на улице, или из-за тумана в голове (причины разные бывают), начал переходить улицу и попал под невменяемо несущийся джип, разлетевшись при этом, как переспелый арбуз, шмякнулся о землю. Что было дальше, неинтересно. Но меня это навело на глобальное размышление о случайностях, поглощающих жизнь нашу. Случайности везде, они очень разные и абсолютно незакономерные (иначе жить скучно). Вот, например, ребенок собирается родиться. Можем ли мы сказать, будет он умен или глуп (я лично считаю, что эти способности не изменяются в течение жизни и даны лишь раз). Конечно, перед вами быстро вырастет образ мужчины, лысого, в белом халате и в очках, который вам скажет, подставив IQ мамы и папы в некую формулу, что с вероятностью x процентов ребенок будет иметь $IQ > 150$. Но все вероятности ничего не говорят о том, совершится событие или нет! Давайте подсчитаем вероятность того, что тот хорошо одетый мужчина попадет под машину именно в то время и т.п.: эта вероятность бесконечно мала, а та, что в эту секунду еще десять человек в мире погибло таким же образом, и их придется собирать по кускам, это теорию вероятности, а здесь вероятность ничтожна, не волнует. Это лишь

несколько примеров, а вариаций бесконечное множество. Таким образом, жизнь строится на случайностях, а точнее на неисчислимом их количестве.

Даже то, что я пишу эту статью и мысли, посещающие меня сейчас, -- случайны, так как не будь того происшествия, я бы и не задумался о смерти, случайностях и тому подобному (случайности вытекают одна из другой и в совокупности дают миру суть закономерности). Начинаешь задумываться над тем, что есть личность вообще, если все так как написано о НЛО, если все так, то разум дан человеку лишь затем, чтобы он смог посмеяться над своей беспомощностью.

Наметилась опасная тенденция в обществе: раньше воспитание детей обличалось в некие культурные рамки (тоже, кстати, случайно сложившиеся), а сейчас: «Я своему ребенку все позволяю». Но как же в этом хаотическом мире, где все столь случайно, найти нечто, достойное внимания? Выбор порой случаен, а часто — это просто грубое убийство времени на разную чушь (заметки в газете туда же!). Науки все вызывают ужас: все языки мира и правила случайны, математика без начальных аксиом рассыпается, как карточный домик, биология с ее строением человека (двоечник А.В.П.), где непонятно, как именно работает мозг (я предпочитаю не знать, что у меня внутри — тошнит), история — испорченный телефон и т.д.

Утешает лишь одно, Я ХОЧУ, чтобы написанное выше оказалось неправдой.

М.Д.

Басня о сменке.

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том, как в баснях говорят.

Один наш школьник в жаркий день
Без сменки раз пошел учиться;
И надобно ж беде случиться,

Что около тех мест сердитый рыскал волк
И, школьника узрев, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым
башмаком

Здесь чистый пол гимназии скоблить
Песком и глиной? Мне полным дураком
Необходимо быть, тебя чтоб пропустить,
За дерзость такову

Я голову с тебя сорву!»

Так разъяренный волк во гневе говорил.

«Осмелюсь я донести, что каждый день

Ташу я сменку: мне не лень,

Сегодня первый раз ее я позабыл!»

«Негодный! Слыхана ль такая дерзость в
свете!

Да помнится, что в позапрошлом лете

Без сменки что-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!»

«Помилуйте, я только первоклассник!»

«Так брат твой или одноклассник.

Вы все без сменки проходить хотите

И, если можете, то мне всегда вредите

Но я с тобой за их разделаюсь грехи!»

«А чем я виноват?» «Молчи, и я уже устал,
тебя вина.

Ты виноват уж тем, что разозлил меня.

Без сменки в школу ни ногой!»

И школьник удрученный побрел к себе
домой...

А. Сафонов

----- Обращение к
читателю:

Если кому-то что-то понравилось,
пожалуйста поделитесь с нами, что именно,
так как своим умом никак не дойдем. И
заранее спасибо за комплименты.

Обращение к следующим издателям
наивеселейшей газеты «Гон»:

Напишите, пожалуйста, чего-нибудь
веселенькое, а главное – интересное, а то
страшно хочется чего-нибудь почитать.

Обращение к не читавшим:

!Обязательно прочитайте!

**Всего
наилучшего!
Всегда ваши, Мы.**